

Библиография

- Диманштейн С.* Отношение марксизма-ленинизма к вопросу об ассимиляции национальностей // Революция и национальности. 1935. № 7.
- Ерещенко Г.* Трагедия ингушского народа // Ингушское слово. 1991. № 6.
- Мартирозиан Г.К.* История Ингуши. Орджоникидзе, 1933.
- Национально государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). Майкоп, 1995.
- «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране. (1922–1934). М., 2002. Т. 6.
- Стенографический отчет 2 краевой конференции по вопросам культуры и просвещения горских народов Северного Кавказа. Ростов-на-Дону, 1926.
- ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос / Сост.: Л.С. Гагагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. Кн. 1. 1918–1933 гг. М., 2005.
- Цуциев А.* Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М., 2006.
- Шницерман В.А.* Быть аланами. Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М., 2006.
- Яковлев Н.Ф.* Проблемы изучения культуры чеченцев и ингушей // Многоликая Ингушетия / Сост. М.С.-Г. Албогачиева. СПб., 1999.

И.Ю. Котин

ИНДИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В МУЗЕЯХ НИДЕРЛАНДОВ

Музеи Нидерландов обладают богатейшими коллекциями по истории и культуре народов Индонезии. Это неудивительно. В течение длительного времени Нидерланды владели территорией этой страны, известной тогда как «Голландская Индия». Однако и собственно индийские коллекции в голландских музеях также есть. В XVII в. голландцы вытеснили португальцев из их владений в южной Индии и на Цейлоне. Правда, голландское присутствие там оказалось недолгим, в XVIII в. все эти владения уже отошли к английской Ост-Индской Компании, тем не менее определенные коллекции были собраны, а главное, утвердился и сохранился интерес жителей Нидерландов к Южной Азии.

По-прежнему этнографические музеи Нидерландов отправляют своих сотрудников в далекие экспедиции в Индию для сбора той или

иной коллекции, а также для подготовки дополнительного страноведческого материала, необходимого для представления коллекций в определенном контексте.

Наиболее интересные собрания предметов из Индии хранятся в амстердамском музее Троппенмузеум и в лейденском музее народоведения. Однако отдельные экспонаты из Индии есть и в других музеях. Присутствуют они и в Королевском художественном музее (Рийксмузеум). Интересен и уникален музей «Суринамский Дом» в Гааге, в котором собраны многие предметы из Индии, попавшие в Гаагу очень сложным путем, через Суринам, где в XVIII–XIX веках сложилась индосуринамская община бывших законтрактованных рабочих и их потомков, так называемых «хиндустанцев». Все упомянутые музеи заметно обновили свои экспозиции за последние годы, а «Суринамский Дом» и вообще — молодой музей. Рассмотрим, как в этих музеях в настоящее время трактуется и представлено «пространство Индии».

Троппенмузеум, а также Троппенинститут, Троппентеатр, Троппересторан и даже Троппенотель — наследники Музея Колониального института, созданного еще в период владения Нидерландами «Голландской Ост-Индией». Когда-то Музей тропических культур, основанный еще в 1864 г. и называвшийся тогда Колониальным музеем, находился в Харлеме. Основателем музея был харлемский бизнесмен, секретарь нидерландского общества развития промышленности (*Maatschappij ter bevordering van Nijverheid*). В 1871 г. музей был открыт для публики. Его коллекции были инкорпорированы в более значительное собрание амстердамского Колониального (позднее — тропического) института, торжественно открытого королевой Виллеминой в 1926 г. Музей также инкорпорировал в свой состав 15 000 предметов существовавшего ранее неподалеку Этнографического музея в районе Артис (*Ethnographisch Museum Artis*). Примечательно, что коллекции последнего хранились в здании амстердамского зоопарка. Новое здание Колониального музея, выполненное в псевдоготическом стиле, фасадом перекликается с Королевским художественным музеем.

В 1940-е годы в связи с потерей Нидерландами колониальных владений в Юго-Восточной Азии возникла необходимость переименовать Колониальный институт, а музею при нем расширить экспозицию за счет новых, не связанных с Нидерландами колониальными связями, и за счет тем, напрямую не связанных с колониальной тематикой, например поэзией. Эти перемены дались нелегко. Как замечает С. Лежен, «по завершении (эпохи) колониализма Нидерланды постепенно трансформировались в страну (активно принимающую) иммигрантов. Эти изменения, конечно,

являются предметом серьезного размышления для Тропенмузея. Музей не хочет терять традиционных посетителей, чей интерес связан с голландской культурой. И (музей) хочет расположить к себе новоиспеченных голландцев, которым не всегда просто воспринимать историческую связь музея (с колониальным прошлым) и его практику сообщать (публике) о них, их не привлекая» [Legene 2002: 27].

Итак, Тропенмузей в последние годы трансформировался, превратился в чудесный мир, полный интерактивных игр, инсталляций, экранов с фильмами и т.д. Все это позволяет, попадая в Тропенмузей, оказаться в Индии. Здесь, на экспозиции «В и вокруг Индии», мы попадаем в южно-индийский магазин тканей, индийский кинотеатр и даже на полянку, посреди которой под баньяном дремлет мультипликационный герой. Стоит с помощью кнопок этого героя (то ли учителя-гуру, то ли гида) разбудить, как он тут же поведает нам об индийских религиях, кастах, традиционных обычаях.

Помимо подобных интерактивных композиций в музее есть и более привычные нам выставки, посвященные, например, членам индийских племен — *адиваси*, или индо-суринамцам — потомкам индийских контрактованных рабочих, переехавших после 1975 г. в Нидерланды из бывшей голландской Гвианы (Суринама). С помощью кнопок или путем нажатия на сенсорный экран у выставки с музыкальными инструментами можно услышать звучание ситара, вины, индийской свирели. Пожалуй, только индийские ароматы не попадают на территорию этой «музейной» Индии. Однако знакомство с Индией можно продолжить в «этническом» ресторане на первом этаже музея, где предлагаются блюда индийской и индонезийской кухни.

Экспозиция лейденского Королевского музея народоведения (Rijksmuseum Voor Volkenkunde), одного из старейших и крупнейших в Европе (основан в 1864 г.), более традиционна. Что отличает ее от амстердамской, так это необходимость делить пространство с соседями — экспонатами из других стран Востока. В ряде случаев это соседство уместно. Так, индийские предметы, связанные с мусульманской традицией, мирно уживаются с мусульманскими реликвиями из других стран. То же касается буддийских реликвий из Индии и Таиланда.

Однако в целом индийское пространство как особая «территория» в основном «азиатском» зале музея не выстроена. По-соседству выставлена коллекция недавно приобретенных ювелирных украшений из Джайпура, и эта выставка оформлена как ювелирная лавка. Здесь до некоторой степени удастся создать «индийское пространство», чему способствует и звучащая в этой галерее традиционная индийская музыка.

В Королевском художественном музее мы не находим «индийского пространства», но только символ голландского присутствия в ней: вид голландской фактории в одном из индийских городов да несколько произведений декоративно-прикладного искусства, выполненных в Индии или на Цейлоне по заказу богатых заказчиков из Нидерландов.

Совершенно иная ситуация в относительно новом музее «Суринамский дом» в Гааге. Здесь создатели экспозиции и сотрудники музея добиваются эффекта «двойного разграничения». Экспонаты музея показывают, как «Индийская территория» была создана в Суринаме. Теперь она как бы переносится из Суринама в Нидерланды и выстраивается в пространстве Гааги и в пространстве данного музея.

Открытие 17 февраля 2006 г. «Суринамского дома» стало важным событием в жизни индо-суринамской общины Нидерландов. В этом центре имеется шесть экспозиционных комнат. Созданная как временная экспозиция по истории хиндустанской миграции в Нидерландскую Гвиану и истории их жизни в далекой латиноамериканской стране, музейная часть комплекса очень интересна. Сотрудники «Суринамского дома» госпожа Шарма и господин Гама любезно познакомили меня с экспозицией музея.

В четырех основных залах музея размещены коллекции, имеющие отношение к быту хиндустанцев. Это кухонная утварь (в инсталляции «Жилище. Кухня»), одежда, украшения, священные предметы, книги. Стены залов украшены картами районов Индии, откуда происходили мигранты, объединенные в народной памяти под названием «Хиндустан», карта Суринама, виды Калькутты и Парамарибо, фотографии кораблей, на которых перевозили мигрантов. Здесь перед нами не только «территория Индии», но и территория мигранта — борт корабля. На экспозиции мы видим типичный ящик, в котором вез кто-то из мигрантов свой нехитрый скарб. Наконец, это «индийская территория» в Суринаме с ее деревнями, индусскими храмами, рынками.

«Индийская территория» в музеях Нидерландов представлена по-разному. Наиболее полно она видится на экспозиции амстердамского Тропенмузея, но и другие экспозиции заслуживают внимания, особенно в условиях глобализации, когда индийские туристы — нередкие гости в голландских музеях, так же, как и «местные индийцы», преимущественно индо-суринамцы и их потомки.

Библиография

Legene S. The ethnographic museum and white ethnicity in the Netherlands // Музей. Традиции. Этничность. Санкт-Петербург; Кишинев, 2002. С. 24–27.